

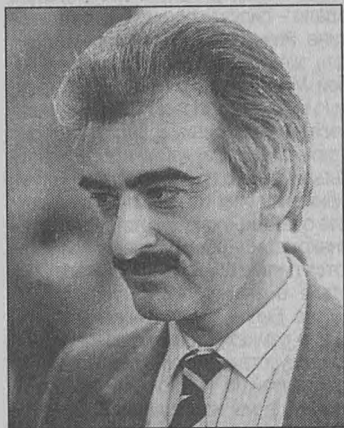
Соловьиное горло

Многое в его жизни казалось необычным, удивляющим – начиная с фамилии Бюль-Бюль (в переводе – соловьиное горло). Это – всего-навсего прозвище, присвоенное народом отцу Полада за его сказочной красоты голос, за редкое умение сочетать народную песенную речь с bel canto, владению которым он учился у итальянских профессоров. Бюль-Бюль – так называли его все. И как-то совершенно естественно произошло, что, когда в 1945 году в семье появился наследник, народное прозвище отца стало фамилией ребенка, только с приставкой оглы (сын). Так и прижилось – Полад Бюль-Бюль оглы – во всех словарях, справочниках, монографиях.

Музыкантская судьба сына была с самого раннего детства предопределена: выигрышные природные данные, художественная аура в доме, постоянное звучание музыки – на этом воспитывался характер ребенка.

А первая песенно-эстрадная слава пришла к молодому автору и исполнителю Поладу Бюль-Бюль, когда ему исполнилось 17 лет и его песни о Сумгаите, о Москве, “С первым свиданием”, “С добрым утром” нашли профессиональных исполнителей. Надо было продолжать обучение композиторской профессии. С тем и пришел молодой человек в Бакинскую консерваторию к известнейшему композитору Кара Караеву (между прочим, любимому ученику Дмитрия Шостаковича). А тот согласился принять в свой класс только при одном условии – на целый год забыть о работе в песенном жанре. Пришлось обещать.

Между прочим, к эстраднему пению Бюль-Бюль оглы пришел случайно. Точнее, не сам пришел, а его привел друг со школьной скамьи – Муслим Магомаев. Полад сочинил для него несколько песен. И когда пришла пора их записи, Муслим пригласил автора отправиться на радио. В студии собрались работники радио, музыканты оркестра. По окончании записи развернулся разговор о проблемах сохранения фольклора, бережного отношения к народной речи, богатству средств художественной выразительности в мелодическом рисунке, характерности ритма. Полад Бюль-Бюль оглы сел за рояль и под собственный аккомпанемент спел две песни-баяты. Собравшиеся горячо зааплодировали, начальство тут же предложило записать их и дать в эфир. После некоторых колебаний автор согла-



П. Бюль-Бюль оглы

сился, песни имели шумный успех.

Мы встречались с Поладом, когда он трудился в разных ролях: то работал один за двоих (чаще всего певцом и аккомпаниатором, и это прекрасно у него получалось и получается), то стал на довольно короткое время руководителем небольшого эстрадного ансамбля Азербайджанской ССР; то в течение полутора лет возглавлял как директор и художественный руководитель Азербайджанскую филармонию; и, наконец, с 1988 года и по сей день продолжает быть министром культуры Азербайджана. И много удивительного в том, что эстрадный исполнитель был избран на эту серьезнейшую должность – таких примеров, сколько ни пытаюсь, не могу вспомнить. И тем более – подобного долголетнего пребывания министра на одном посту!

Ко всему перечисленному необходимо добавить небольшую долю времени, остающуюся от многочисленных должностей и обязанностей, на самое важное в жизни – чистое творчество. Ведь композитор работает в трудных жанрах: сочиняет оркестровые поэмы, баллады, симфонии, и с возрастом тяга к серьезным жанрам все острее, а времени для сочинения объемных опусов в крупной форме – все меньше. Где-то около десятилетия назад Александра Пахмутова сказала о Поладе Бюль-Бюль оглы: “У него есть все, что необходимо композитору для работы во всех жанрах, – яркое, темпераментное дарование, прекрасная профессиональная школа, естественное ощущение народности. Поэтому в огромном потоке современной музыки песни Полада всегда легко узнать”.

Мариям ИГНАТЬЕВА

К. Бюль-Бюль оглы. – 2005. – 10-16 февр. – 13